

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ РУБЕЖА ВЕКОВ

Л.М.ВАСИЛЬЕВ

Башкирский государственный университет

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ

В книге “Функциональная семантика оценки” Е.М.Вольф писала: “Автор ставит перед собой сравнительно ограниченную цель — привлечь внимание лингвистов к интереснейшей семантической сфере, занимающей в языке весьма важное место, имея в виду, что вопросы оценочной семантики в собственно лингвистическом плане специально не изучались...” [Вольф 1985: 5]. Однако в последнее время положение изменилось: семантическая категория оценки и оценочные предикаты находятся в поле внимания многих лингвистов (см., напр.: [Телия 1986; Арутюнова 1988, 1999; Гибатова 1996; Сергеева 2003; Жданова 2004] и др.). И это не случайно. Оценка — действительно очень важная не только логическая, но и языковая категория: во-первых, она буквально пронизывает все уровни языка и входит в структуру многих типов значений; во-вторых, она теснейшим образом связана с коннотативными компонентами эмотивности и экспрессивности [Телия 1986; Васильев 1997; Калимуллина 1999].

Пожалуй, наиболее глубоко поняла и охарактеризовала семантику оценки Н.Д.Арутюнова. “Оценочное значение, — пишет она, — противопоставит дескриптивной семантике, фиксирующей воспринимаемые человеком черты объективного мира. Оно отлично и от тех предикатов, которые обозначают свойства невидимых миров — психического и физического” [Арутюнова 1999: 179-180]. Тем не менее, “оценочное значение обусловлено фактическими свойствами предмета в той мере, в какой оно ими мотивируется” [там же: 180]. Таким образом, “аксиологические концепты (ценности) в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него. В этом состоит парадокс оценки”: она “может мотивироваться, но она не может верифицироваться, и это отличает ее от дескриптивных предикатов, отнесенных к действительному миру”

[там же]. Оценка антропоцентрична: “между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек – индивид, социальная группа, нация, Человечество” [там же]. Следовательно, она и телеологична: “оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству” [там же: 181].

Арутюновой принадлежит и самая продуманная классификация оценок по их основанию [Арутюнова 1999: 198-200]. Основные их типы – общие и частные оценки. Общеоценочные значения представлены прилагательными *хороший – плохой* и их синонимами *прекрасный, великолепный, замечательный* и др. Среди частнооценочных выделяются: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические (*приятный – неприятный, вкусный – невкусный, привлекательный – непривлекательный, душистый – зловонный; то, что нравится, – то, что не нравится*, и др.); 2) психологические: а) интеллектуальные (*интересный, увлекательный, захватывающий, глубокий, умный – неинтересный, неувлекательный, скучный, банальный, поверхностный, глупый*); б) эмоциональные (*радостный – печальный, веселый – грустный, желанный – нежеланный, нежелательный, приятный – неприятный*); 3) эстетические – результат синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (*красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, уродливый*); 4) этические (*моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой, добродетельный – порочный*); 5) утилитарные (*полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный*); б) нормативные (*правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный – аномальный, ненормальный; стандартный – нестандартный, бракованный; доброкачественный – недоброкачественный, здоровый – больной*); 7) телеологические (*эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный*). Сомнение в этой классификации вызывают психологические и нормативные оценки, ибо предикаты *умный, глупый, радостный, печальный, веселый, грустный, нормальный, стандартный, здоровый, больной* и им подобные обозначают в своих прямых значениях (по критериям самой же Н.Д.Арутюновой) свойства и состояния денотатов, а не отношение к ним (не мнение о них и не эмоциональное впечатление от них). Правда, в некоторых контекстах (значениях) эти предикаты выступают как оценочные (ср., напр.: *умная статья, радостное событие, больной вопрос*). С другой стороны, к оценочным тяготеют некоторые модальные предикаты: алетические (*возможно, вероятно* и др.), деонтические (*должен / должно, обязан* и др.), уверенности / неуверенности (*уверен, конечно, несомненно, очевидно* и др.), истинности / ложности (*верно – не-*

верно, правильно – неправильно, в самом деле, действительно и др.) [Вольф 1985: 131-145; Васильев 2000: 74-82]. Есть также серьезные основания для выделения в особый вид политической и социально-политической оценки [Карамова 2002; Ошеева 2004].

Итак, оценки лежат не в плоскости знаний о реальной действительности, а в плоскости мнений, являющихся результатом обобщения жизненного опыта людей.

Многие лингвисты (Н.Д.Арутюнова, Е.М.Вольф, Л.А.Сергеева и др.), определяя оценку через концепт ценности, считают ее ценностным отношением, но скорее (вопреки этимологии слова **оценка**) это значимостное отношение, т.е. оценка – это мнение о важности, весомости, ценности, нужности, полезности, целесообразности, эстетичности, этичности и т.д. (одним словом, о значимости) для человека того, что обозначается оценочными предикатами. Вряд ли вообще оценку можно объяснять через понятие концепта, если под концептом понимать ментальную сущность, представленную двумя составляющими: понятийным (абстрактным) и перцептивным (образным) компонентами, ибо в большинстве оценочных значений (но, разумеется, не коннотаций) доминирует абстрактный (категориальный) компонент. К тому же аксиологические концепты (ценности) и оценки – это не одно и то же: многие имена ценностей не являются оценочными (ср., с одной стороны, *золото, золотые часы, дорогой товар, художественная резьба, искусство, архитектура* и т.д. – несомненные материальные и духовные ценности, а с другой – *золотой человек, дорогой друг, искусный мастер* и под.). Главное не в ценностях, а во мнении о соответствии или несоответствии “оцениваемого” (квалифицируемого) нормативному идеалу, образцу, в том числе и каким-либо ценностям.

Оценка двулика: во-первых, это оценочное суждение – “оценивание” (квалификация) кого-, чего-либо с точки зрения идеального стереотипа; во-вторых, – это результат “оценивания”, т.е. мнение (= свернутое суждение) субъекта оценки.

В структуре оценки вслед за А.А.Ивиным [Ивин 1970: 21-27] выделяют обычно субъект, объект (предмет) и основание (критерий) оценки (иногда также характер оценки). Однако в оценочное суждение входят еще связки (по терминологии Е.М.Вольф, “аксиологические предикаты”): ментальные (*считать, полагать* и под.), перцептивные (*видеть, представлять – видеться, представляться* и под.), эмотивные (*чувствовать, ощущать* и под.), поведенческие (*вести себя как-л., относиться к кому-, чему-л. как-л.* и под.): *Его считают (он считается) хорошим специалистом;*

Я вижу в этом что-то нехорошее; Мне представляется, что ты не прав; Он ведет себя неприлично [Васильев 1996: 60-61; Васильев 2000: 108-111; Вольф 1985: 97-107; Шатуновский 1996: 249-285]. Вполне правомерно, видимо, говорить и о каузативных связках (эксплицитных и имплицитных): *производить впечатление (хорошее, плохое), улучшать, ухудшать, портить* (= *делать лучше, хуже*) и т.д.

Главная функция оценочных значений (оценочных слов и выражений) предикативная. Атрибутивная и номинативная функции для них производны, вторичны (ср. *Это полезная вещь* и *полезная вещь; Этот человек негодяй* и *Этот негодяй далеко пойдет*). Абстрактные существительные (имена оценок) *добро, зло, красота, польза* и под. не являются, по существу, оценочными, как это ни парадоксально. Имена оценок — это имена категорий, близких по своему содержанию к терминам и философским категориям (ср. термины *мораль, этика, эстетика* и под.). Семантическое и когнитивное содержание этих категорий, по сути дела, совпадают.

Оценка присуща, видимо, только тем словам и выражениям, которые имеют качественные (точнее, квалификативные) значения. Количественные предикаты (*большой, огромный, колоссальный, широченный, малюсенький, крохотный* и т.п.) являются лишь экспрессивными. Оценка может градуироваться (*красивый, красивейший, прекрасный, великоленный* и т.д.), но не может быть результатом градуирования неоценочных предикатов.

Оценка всегда релятивна: объект оценки обязательно сравнивается в сознании говорящих с идеальным образом или с идеальной нормой. Сравниваются и сами оценки [Ивин 1970: 24-27]. Поэтому оценочные предикаты имеют формы степеней сравнения.

Оценочные предикаты, как правило, бинарны: *хороший — плохой, полезный — бесполезный* и т.д. При этом предикаты *положительный, отрицательный, положительно — отрицательно*, обозначающие полюса оценок (“+” или “-”), сами не являются оценочными. Они указывают лишь на характер оценки, выполняя главным образом, как, между прочим, и предикаты *хороший — плохой*, дейктическую функцию. Нейтральная зона оценочности (ср. *обыкновенный, обычный, средний, ни то ни се, ни рыба ни мясо* и под.) очень слабо представлена на шкале оценок.

Оценка является универсальной семантической категорией. Общеоценочные предикаты *хороший — плохой* входят в состав примитивов А.Вежбицкой [Вежбицкая 1999: 140-141].

Необходимо различать ингерентную (языковую) и адгерентную (речевую) оценку. Ингерентные оценки входят в основное (понятийное) или коннотативное содержание системных языковых зна-

чений и подчиняются нормам их функционирования. Адгерентные же оценки подчиняются только законам мышления и дискурса, в соответствии с которыми чуть ли не любое знаменательное слово может стать под влиянием контекста или ситуации оценочным.

Зоной референции оценочных предикатов и в языке, и в речи могут быть только мнения носителей того или иного языка, но не их знания — независимо от того, является оценка рациональной или эмоциональной: мнения всегда имеют причинную (а значит и рациональную) обусловленность.

Литература

- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
- Васильев Л.М.* Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике. Уфа, 1996.
- Васильев Л.М.* Коннотативный компонент языкового значения // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997.
- Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып. 1. Уфа, 2000.
- Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Гибатова Г.Ф.* Семантическая категория оценки и средства ее выражения в современном русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 1996.
- Жданова В.И.* Семантическое поле этической оценки в его историческом развитии (на материале русского языка): Дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 2004.
- Ивин А.А.* Основания логики оценок. М., 1970.
- Калимуллина Л.А.* Эмотивная лексика и фразеология русского литературного языка (синхронический и диахронический аспекты): Дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 1999.
- Карамова А.А.* Оценочная общественно-политическая лексика и фразеология современного русского языка (вторая половина XX века): Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002.
- Ошеева Ю.В.* Политическая лексика и фразеология русского языка (1985-2000 гг.): Дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 2004.
- Сергеева Л.А.* Проблемы оценочной семантики. М., 2003.
- Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
- Шатуновский И.Б.* Семантика предложения и нереперентные слова. М., 1996.